

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

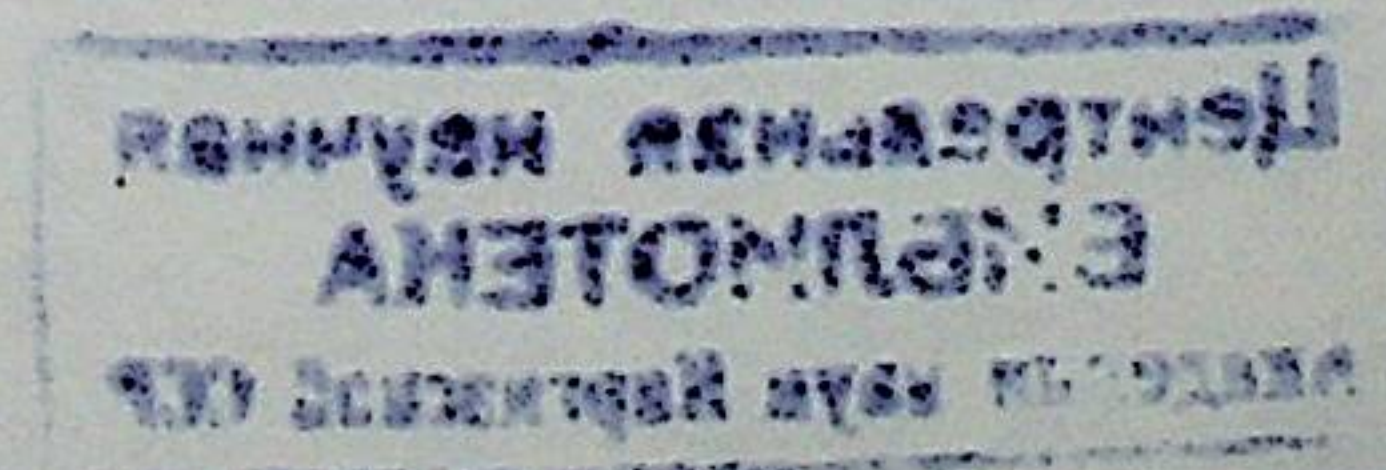
На правах рукописи

М. А. ПОПОВА

КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИИ

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Научный руководитель —
доктор философских наук,
профессор И. Д. ПАНЦХАВА

Москва — 1967

Ученый совет философского факультета МГУ направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации М. А. Поповой «Критика современной американской психологии религии». Просим сообщить нам об имеющихся замечаниях по содержанию данного автореферата. О времени защиты диссертации будет объявлено в печати.

Автореферат разослан «23» октября 1967 года.

Ученый секретарь секционного Ученого Совета

доцент Е. Г. Яковлев.

294736

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

В условиях советского строя впервые стало претворяться в жизнь гениальное предвидение К. Маркса о том, что развитие человека будет самоцелью общества. Всестороннее совершенствование личности, провозглашенное целью строительства коммунизма в нашей стране, требует преодоления в ее сознании всех пережитков прошлого, в том числе религии. В этой связи, как указывается в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»¹, превостепенное значение приобретает изучение законов общественного сознания, проблем социальной психологии и, в частности, вопросов религиозной психологии, ибо освобождение личности от религиозного отчуждения невозможно без глубокого изучения сознания верующих, без развертывания широких исследований в области психологии религии.

Основоположники научного атеизма придавали большое значение психологической стороне религии, неоднократно подчеркивая непосредственный, эмоциональный характер религиозного отражения действительности. Религия как специфическая форма общественного сознания включает в себя религиозную идеологию — более или менее стройный комплекс идей, вырабатываемых и проповедуемых церковью, и религиозную психологию — совокупность взглядов, верований, чувств, настроений, привычек, связанных с определенной системой культовых значений и являющихся стихийным, несистематизированным, чувственно-конкретным выражением бессилия людей перед господствующими над ними чуждыми силами. Религиозная психология — составная часть общественной психологии, она формируется, развивается и функционирует по законам последней.

Изучение природы, содержания, структуры, динамики и функций религиозной психологии имеет большое теоретическое и практическое значение для научного атеизма. Без понима-

¹ Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». «Правда», 22 августа 1967.

ния психологической стороны религии не может быть дано всестороннее объяснение сущности религии и причин ее исключительной живучести. Изучение религиозной психологии должно также обеспечить необходимую теоретическую базу для создания психологически обоснованной системы атеистического воспитания.

В атеистической литературе последних лет заметно усилилось внимание к обыденному сознанию верующих. Растет число конкретных социально-психологических исследований и теоретических работ по проблемам психологии религии. В этой связи закономерно возникает интерес к буржуазной психологии религии, накопившей за время своего существования значительный опыт в данной области. Однако до недавнего времени буржуазная психология религии почти не исследовалась в марксистской литературе. Появившиеся в последние годы работы Д. М. Угриновича и И. Н. Букиной лишь частично восполняют этот пробел.

Цель реферируемой диссертации — вскрыть несостоятельность предпринимаемых в буржуазном религиоведении попыток психологического обоснования религии. Основное внимание в диссертации уделено конкретному анализу и критике теорий американских психологов-религиоведов.

Выбор американской психологии религии в качестве объекта исследования обусловлен прежде всего тем, что США, как известно, являются центром капиталистического мира и всех сил, враждебных социалистической системе. Поиски эффективных мер по формированию у трудящихся религиозного сознания составляют одну из сторон борьбы буржуазного мира с коммунистической идеологией и силами прогресса в целом. В осуществлении этой задачи немалую роль играет американская психология религии. Поэтому критика научной несостоятельности психологического обоснования религии является важной составной частью общей критики буржуазной идеологии. Кроме того, Америка является родиной психологии религии, и в настоящее время она сохраняет ведущее положение в мире по изучению проблем религиозного сознания. В данной области работали и работают многие видные американские философы, социологи и психологи. Они собрали огромный фактический материал об особенностях и закономерностях религиозного сознания и выработали широкий круг методов социально-психологических исследований. Поэтому изучение американской психологии религии представляет также определенный научный и практический интерес для теории научного атеизма.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается выбор темы, выясняется ее актуальность и степень разработанности.

В первой главе — «Идейная направленность американской психологии религии» — рассматривается история американской психологии религии, идейные основы ее методологии и методы социально-психологических исследований религиозного сознания. Как самостоятельная научная дисциплина психология религии сложи-

лась в конце XIX — начале XX веков. Ее появление было обусловлено многими причинами: социальной потребностью буржуазного общества в укреплении религии, успехами в развитии психологии, потребностью в психологическом осмыслении огромного эмпирического материала, накопленного религиоведением.

В первом параграфе главы прослеживается история развития американской психологии религии с момента ее возникновения по настоящее время. В последней четверти XIX века психологические исследования начинают вестись почти одновременно во многих странах. Однако возникновение психологии религии принято связывать с деятельностью американского психолога С. Холла и его учеников: Э. Лэндкастера, Э. Старбэка, Дж. Леуба, а также Дж. Коу, У. Джемса, Дж. Пратта и других, впервые поставивших исследование религиозного сознания на естественнонаучную основу. Заслуга основоположников психологии религии состояла в том, что они первыми попытались разобраться в существенной стороне религиозной жизни — психологии верующего. Ими был собран обширный эмпирический материал и заложены основы методики социально-психологических исследований. Успехи психологии религии привлекли к ней внимание религиозных организаций, сумевших по достоинству оценить практическое значение новой дисциплины. Уже в 20-е годы нынешнего века психология религии была введена в программы теологических учебных заведений. Возникли конфессиональные центры по изучению религиозного сознания. В исследования включились теологи (Х. и Р. Уимены, А. Бойзен, П. Джонсон и др.). Они пытались в духе религиозного вероучения осмыслить и практически использовать достижения психологии религии. Это способствовало развитию апологетических тенденций в психологии религии, особенно усилившихся в послевоенный период. Разработка теоретических проблем постепенно отступает на второй план. Основное внимание психологов-религиоведов сосредоточено на исследовании частных проблем, имеющих непосредственно утилитарный характер. Научные данные об особенностях человеческой психики используются для выработки эффективных средств укрепления религиозного сознания. Наибольшее развитие в последнее время получает пастырская психология, разрабатывающая психологически обоснованные методы работы священнослужителей с верующими.

В следующем параграфе дается характеристика основных направлений в американской психологии религии и выясняется влияние различных философских и психологических учений на выработку их методологии и теории. Современная американская психология религии представляет собой сложное и противоречивое явление. Характеризуя ее состояние В. Кларк писал, что «в отличие от других разделов психологии психология религии никогда не достигала целиком респектабельного статуса. Она принадлежит частично религии, частично психологии и часто проваливается между

этими двумя стульями»². Эта двойственность выразилась в существовании двух направлений в психологии религии: теологического и светского. Представители теологического направления в зависимости от вероисповедания делятся на сторонников неомистической психологии (В. Хэрр, К. Стерн) и лютеранских психотеологов (А. Бойзен, П. Джонсон). По существу между ними нет большой разницы. Основное содержание их работ сводится к утверждению извечной потребности человека в религии, обоснованию ценности религии и изысканию эффективных средств укрепления религиозного сознания. Исследования представителей светского направления (Г. Оллпорт, Э. Фромм и др.) в большинстве случаев тоже имеют религиозно-апологетическую направленность. В диссертации подробно анализируются причины этого явления.

Становление американской психологии религии шло в тесной связи с развитием общей психологии и философии. За время своего существования психология религии не создала каких-либо новых концепций человека и его внутреннего мира. В теоретическом плане ее опорными пунктами стали основные направления и школы, сложившиеся в буржуазной психологии: бихевиоризм, фрейдизм, персонализм и т. д., из которых она заимствовала общие представления и методологию. Из философских учений наибольшее влияние на психологию религии оказал прагматизм. Многие американские исследователи, даже не разделяя порой всех сторон этого учения, с позиций прагматизма решают вопрос об истинности и ценности религии и религиозных переживаний.

Третий параграф посвящен рассмотрению методологических основ американской психологии религии. Среди современных психологов-религиоведов не существует единого мнения о предмете психологии религии. До сих пор ведутся споры о ее месте в системе наук, о круге исследуемых явлений, целях и задачах исследования. Имеется немало сторонников точки зрения, что психология религии — это отрасль общей психологии. Однако успехи социологии и социальной психологии все отчетливее показывает ограниченность общепсихологического подхода к явлениям религиозного сознания. Постепенно всеобщее признание завоевывает взгляд на психологию религии как на отрасль социальной психологии.

По мнению большинства американских ученых, психология религии призвана исследовать роль религии в жизни индивида. Ограничение психологии религии исключительно сферой индивидуального сознания обусловлено тенденциями развития американской социальной психологии, для которой характерны психологизация социальных процессов, сведение общественных явлений к индивидуально-психологическим, рассмотрение индивида в отрыве от социальной среды. Исходя из признания психологии индивида отправной точкой социального анализа, психологи-религиоведы

² W. Clark. The psychology of religion. N. Y., 1959, p. 5

объявили объектом своего исследования «религиозного индивида», который рассматривается в отрыве от социальных условий своей жизнедеятельности. В результате в исследованиях американских психологов «религиозный индивид» превращается в абстрактную конструкцию, в индивида, лишенного каких-либо характеристик как члена определенного общества, класса, социальной группы. Абстрактно-антропологический подход американских психологов к верующим сближает их теории с традиционно религиозным решением данной проблемы.

Существенное место в психологии религии занимают конкретные социально-психологические исследования сознания и поведения верующих. Их рассмотрению посвящен четвертый параграф первой главы. В американской психологии религии выработаны многочисленные методы и высокоразвитая техника исследований. В ней нашли широкое применение методы массового обследования населения (анкетирование, опросы, интервью), методы индивидуального обследования отдельных лиц, экспериментальные методы (клинический, лабораторный, учебный), методы комплексного исследования (выборочный, обзорный) и т. д. Исследования разнообразны и научная ценность их различна. Проведенный в диссертации анализ методов и техники большого числа различных исследований позволил выявить следующие присущие им черты. Конкретные социально-психологические исследования в наибольшей степени испытывают давление идеологических установок, что сказывается не только на выборе объекта исследования и интерпретации результатов, но косвенно и на методике исследований. Как признают сами психологи-религиоведы, подлинно научные исследования становятся все более редкими, поскольку «исследовать вынужден представлять материал в привлекательном для практиков свете»³. Характер исследований тесно связан с мировоззренческой и научно-теоретической концепцией ученого, поэтому, как показано в диссертации, эмпирические исследования американских психологов часто несут на себе печать ложных теоретических представлений и личного субъективизма исследователя. В американской психологии религии наблюдается увлечение количественными методами, подмена теоретических обобщений статистикой. Для многих работ характерно отсутствие выводов или крайне скромные выводы при гигантски разросшейся технике. Общим для всех исследований является игнорирование социального аспекта при анализе религиозного сознания. Все указанные недостатки в той или иной мере влияют на качество теории психологии религии.

Во второй главе диссертации — «Основные проблемы американской психологии религии» — исследуются теории о сущности и корнях религии, о структуре и содержании религиозного сознания, о природе и функциях религиозной веры.

³ Reading in the psychology of religion. N. Y., 1959, p. 106

За время существования психологии религии появились десятки определений сущности религии. Их анализу посвящен первый параграф главы. Наиболее уязвимыми с научной точки зрения являются био-психические определения религии, отождествляющие ее с приспособительными реакциями человеческого организма (Д. Троут, Э. Старбэк, Х. Уимен). Взгляд на религию как на «функцию нормального здорового человеческого существа» был особенно популярен в первые несколько десятилетий существования психологии религии и отражал господство био-генетического направления в психологии.

Интенсивное развитие социологии внесло новую струю в психологию религии, обусловив появление социально-психологических определений религии. Наиболее типичными в этом смысле являются определения Дж. Пратта и Э. Фромма. Пратт характеризует религию как «существенное социальное отношение индивидов и обществ к силе или силам, которые, по их мнению, имеют конечный контроль над их интересами и судьбами»⁴. По мнению Фромма, под религией следует понимать «любую систему мысли и действия, разделяемую группой людей и дающую индивиду основу ориентации и поклонения»⁵. В диссертации показано, что определения такого рода не вскрывают социальную природу религии, поскольку социальное понимание в них как простая сумма индивидуального и выступает как нечто вторичное по отношению к индивиду. Кроме того, наблюдающаяся в этих определениях претензия на максимум универсальности ведет к необоснованному расширению границ религии.

В последнее время наибольшее распространение среди американских психологов получила субъективно-психологическая концепция религии. Впервые она была сформулирована У. Джемсом, объявившим религию «частным явлением, имеющим только индивидуальное значение»⁶. Лишенная социального содержания, религия, в определении Джемса, была сведена к многообразию субъективных опытов или переживаний верующих. Эта концепция была усвоена многими современными исследователями. В. Кларк, например, определяет религию, как «внутренний опыт индивида, ощущающего потустороннее»⁷. Еще большую степень субъективизма демонстрирует Г. Оллпорт, который считает несостоятельной любую попытку определить религию. Он мотивирует это тем, что религия, являясь самой сложной и уникальной сферой человеческого духа, допускает бесконечные модификации субъективно значимых отношений и переживаний.

В диссертации показано, что в определениях американских психологов религия берется не как социальное, а исключительно как

⁴ W. Clark. The psychology of religion, p. 26

⁵ E. Fromm. Psychoanalysis and religion. New Haven Yale Univ. Press, 1950 p. 21.

⁶ У. Джемс. Многообразие религиозного опыта. М., 1910, стр. 419.

⁷ W. Clark. The psychology of religion, p. 28.

индивидуально-психологическое явление. В каком бы аспекте не рассматривалась религия: в эмоциональном, в гносеологическом, в аксиологическом и т. д., — она неизменно выводится из сферы сознания индивида. Игнорирование социальной сущности и конкретно-исторических признаков религии, распространение ее на сферу обычных человеческих свойств и отношений приводит психологов-религиоведов к выводу о том, что религия является всеобщим и неприменным атрибутом человеческого сознания.

Во втором параграфе главы исследуется вопрос о психологических корнях религии. Многочисленные теории американских психологов можно разбить на две группы. Первую составляют как называемые «монистические» теории, основанные на признании одного-единственного корня религии, идентифицируемого с каким-либо био-психическим или социально-психологическим механизмом: «религиозным инстинктом» (А. Коу, У. Мак-Даугал), «религиозной потребностью» (У. Томас, Ф. Хикмэн, В. Хэпп), «бессознательным» (О. Рэнк, Э. Биддл, Э. Фромм), «чувством зависимости» (Дж. Дьюи), «душевыми конфликтами» (Дж. Страттон, А. Бойзен) и т. д. Психологи-монисты подметили некоторые существенные стороны религиозного сознания. Но стремление к отысканию «всеобщего», «универсального» корня религии привело их к односторонности в понимании данного вопроса. Многообразие наблюдаемых явлений либо подгонялось под исходную схему, либо отвергалось как несущественное.

Ко второй группе относятся «плюралистические» теории, отрицающие существование единого истока религиозности людей. Согласно им, религия возникает в сознании верующего в результате взаимодействия многих причин. Самым последовательным сторонником плюралистической концепции является видный американский психолог Г. Оллпорт. Он считает, что религия индивида формируется под влиянием его физических потребностей, темперамента, умственных способностей, психогенных интересов, поисков рационального объяснения мира, взаимодействия с окружающей культурой⁸. Соотношение и степень влияния каждой из этих сторон на формирование религиозного сознания строго индивидуальны. Эту точку зрения разделяет В. Кларк и другие.

Американские психологи-религиоведы установили многие важные закономерности и компоненты, формирующие религиозное сознание людей. Но ограничение поисков рамками индивидуального сознания предопределило результаты исследования. Человек, говорят американские психологи, взывает к богу потому, что он стремится сохранить ценности, человек обращается к религии потому, что он ищет всеобъемлющую философию жизни и т. д. Но почему его стремления, желания, поиски приобретают мистифицированную

⁸ G. Allport. The individual and his religion. N. Y., 1960, p. 8—9

форму, почему он пытается разрешить свои жизненные проблемы в сфере ирреального? Эти вопросы американские психологи оставляют без ответа. В результате, объективные причины, порождающие религиозное сознание оказываются похороненными под бесчисленными комбинациями субъективно значимых поводов. Локализация корней религии исключительно в сфере сознания, характерная как для сторонников монистических, так и плюралистических теорий, приводит американских психологов к выводу о вечном существовании религии, как формы субъективного самочувствия человека. В диссертации показана необоснованность подобного взгляда и дано марксистское решение данной проблемы.

В третьем параграфе второй главы анализируются теории о сущности, содержании и структуре религиозного сознания. В американской психологии религии многообразные субъективные переживания верующего принято обозначать понятием «религиозный опыт». В диссертации прослеживаются историко-философские истоки этого понятия и его связь с современной идеалистической философией. В психологию религии понятие «религиозный опыт» было введено У. Джемсом, трактовавшим его в чисто позитивистском духе. Подобное понимание сущности религиозного опыта сохраняется в современной американской психологии религии. В диссертации раскрывается научная несостоятельность позитивистской концепции религиозного сознания, отрывающей сознание от реальной действительности и сводящей его исключительно к внутренним переживаниям верующего индивида.

При анализе явлений религиозной психологии существенное значение имеет вопрос о природе и сущности объекта религиозного сознания или опыта, в терминологии американских психологов. В его решении с предельной ясностью обнаруживается общемировоззренческая позиция и основные методологические принципы исследователя. Однако, в американской психологии религии установилась традиция игнорировать этот вопрос, не признавая, но и не отрицая возможность существования сверхъестественного. Если на первых порах подобная позиция отражала стремление молодой науки отмежеваться от теологии, то впоследствии она стала средством протаскивания фидеизма в психологию.

В позитивистском духе американские психологи решают и вопрос об истинности религиозного опыта. Они понимают, что не возможно, не впадая в теологические спекуляции, рациональным путем доказать его истинность. Поэтому они либо исключают этот вопрос из круга рассматриваемых проблем, либо подменяют его ценностным анализом, который ведется исключительно с субъективно-психологической точки зрения.

Американские психологи настойчиво подчеркивают уникальный, личностный характер религиозного опыта. «Религиозный опыт, — пишет, например, В. Кларк, — это внутренняя и субъек-

тивная вещь, более того, он в высшей степени индивидуален»⁹. Отсюда делается вывод, что человек, не переживший религиозных состояний, не способен постичь их сущность. В признании интроспекции единственным средством познания психологии верующего, проявилась не только порочность методологических принципов американской психологии религии, но и стремление оградить религию от подлинно научного анализа и критики.

Структура религиозного сознания, соотношение и роль в нем отдельных психических процессов получили в американской психологии религии довольно широкое освещение. До недавнего времени в психологии религии господствовал взгляд, отождествлявший религиозный опыт с религиозными чувствами (У. Джемс, Дж. Пратт). В наши дни наиболее видные психологи (Г. Оллпорт, В. Кларк), настойчиво подчеркивают значение рациональных мотивов и общемировоззренческих установок в сознании верующего. Однако чувствам по-прежнему придается исключительно большое значение как источнику неиссякаемой жизнеспособности религии. Преувеличение роли чувств особенно характерно для работ представителей теологического направления. Идея о спонтанности и неконтролируемости религиозных переживаний служит в них основанием для утверждения извечности религиозного мироощущения человека.

Долгое время психологи, исследовавшие сознание верующих, безуспешно пытались найти единое содержание религиозных чувств. У. Джемс одним из первых отказался от монистического решения данного вопроса. В наши дни идея многообразия религиозных чувств получила всеобщее признание. Специфика религиозных чувств, по мнению американских психологов, состоит в том, что они являются реакцией на «религиозный объект». Безусловно, связь между чувствами верующего и религиозным объектом существует, но ею не исчерпывается существо вопроса. Религиозные чувства не являются свойством человеческой психики. Они возникают на основе усвоенных индивидом идей и представлений, сложившихся в общественном сознании и играющих определенную роль в культовой системе. При этом религиозные идеи должны быть не просто усвоены индивидом, но приняты как истинные и включены в систему его наиболее существенных связей и отношений.

Большое внимание американские психологи уделяют вопросу о соотношении стенических и астенических, конструктивных и деструктивных чувств в религиозном сознании. Обосновывая психологическую ценность религии, они усиленно отстаивают идею о доминирующем положении стенических и конструктивных чувств в сознании верующих. Действительно, специфика религии заключается в ее способности создавать иллюзию удовлетворения жизненно важных, главным образом духовных и социальных, потребно-

⁹ W. Clark. The psychology of religion, p. 17

стей людей. И как всякое удовлетворение, пусть даже иллюзорное, оно сопровождается приятными чувствами. Но стенические религиозные чувства не отжестивимы с конструктивными чувствами. Функция того или иного чувства определяется не только его приятностью, но также объектом, на который оно направлено, и характером потребности, которую оно удовлетворяет. Религиозные чувства можно считать конструктивными лишь в плане субъективного самочувствия верующего. Будучи направленными на иллюзорный объект, они никогда не бывают активными, созидательными в полном смысле слова.

В четвертом параграфе второй главы рассматриваются теории о сущности, структуре и функциях религиозной веры. Американские психологи считают веру, в том числе веру религиозную, неотъемлемым свойством человеческой психики. «Очевидно, существует естественная тенденция верить, — пишет П. Джонсон. — Каждый является верующим. Не все верят в одно и то же, но все верят во что-нибудь»¹⁰. Недифференцированное отношение к вере, стремление затушевать принципиальное различие между религиозной и нерелигиозной верой является характерной чертой американской психологии религии.

Взгляды американских психологов на специфику религиозной веры не однородны. Одни из них полагают, что религиозная вера отличается от нерелигиозной своим объектом, а ее конкретное содержание зависит от системы религиозных идей, разделяемых индивидом (У. Джемс, Г. Оллпорт, В. Кларк). Сторонники этой точки зрения установили существенную черту религиозной веры — ее направленность на религиозный объект. Но поскольку они не дают этому объекту оценки, как иллюзорному, существующему лишь в сознании верующего, религиозная вера теряет свою специфическую сущность и уравнивается с нерелигиозной верой, что создает ложную предпосылку при оценке ее роли в жизни личности и общества.

Другая группа психологов (П. Джонсон, М. Остоу и др.) считает, что особенность религиозной веры состоит в ее исключительной способности быть действенным стабилизатором и интегратором психических процессов. Подменяя содержательный анализ ценностными суждениями, сторонники этой точки зрения пытаются затушевать конкретное содержание религиозной веры.

В диссертации дается критический разбор типологий религиозной веры, выработанных американскими психологами, анализируются их теории о соотношении веры и знания, науки и религии. Вопрос о соотношении веры и знания, науки и религии американские психологи-религиоведы решают в соответствии с традициями идеалистической философии. Они ограничивают науку областью эмпирического опыта и признают ценность религии во всем, что касается человеческого духа. Выхолащивая конкретное содер-

жание и из науки и из религии, психологи-религиоведы стремятся обосновать возможность гармонического согласия между ними. «Религия нашего времени, — пишет Г. Оллпорт, — должна быть не до- научной и не анти- научной, а со- научной»¹¹. В этом вопросе наиболее отчетливо проявился фидеистический характер американской психологии религии, как неизбежное следствие идеалистического решения основополагающих философских проблем.

В третьей главе — «Американские психологи-религиоведы о ценности религии» — дается критический анализ психологических теорий, обосновывающих ценность религии в жизни людей, и показано использование этих теорий в практической деятельности религиозных организаций. Современные американские психологи с позиций прагматизма решают вопрос о ценности религии. Основным критерием они считают «полезность», понимаемую в духе субъективного удовлетворения индивида. Не случайно, теологи охотно используют психологическое обоснование ценности религии для распространения и укрепления религиозного сознания.

В первом параграфе рассматриваются теории психологов-религиоведов о месте и функциях религии в духовной жизни личности. Американские психологи считают источником внутренних противоречий и неудовлетворенности людей не капиталистические условия общежития, а дефекты индивидуального сознания. Поэтому решение проблемы они видят в изменении сознания индивида, в переориентации его неудовлетворенных потребностей и чувств на другие объекты. Одним из таких объектов американские психологи считают религию. Поскольку, рассуждают они, религия снимает психическое напряжение, утешает, удовлетворяет потребность людей в общении, взаимопонимании, любви и т. д., — она полезна и необходима, не зависимо от истинности содержащихся в ней идей.

Американские психологи пытаются представить религию стимулом к достижению высших ступеней духовного развития. Исследования в этом направлении проводились Уименами, Джонсоном, Кларком и другими. Но наиболее законченную и впоследствии принятую многими психологами теорию духовного совершенства сформулировал Г. Оллпорт в книге «Индивид и его религия». Согласно этой теории религиозная зрелость является вершиной духовного развития личности. Зрелое религиозное сознание, по мнению Оллпорта, является дифференцированным, динамичным, нравственно продуктивным, исчерпывающим, интегрирующим, эвристичным¹². В диссертации подробно анализируются аргументы Оллпорта и показывается их полная несостоятельность. Конструируя модель религиозно зрелой личности, Оллпорт проявил себя как типичный ученый субъективист, который «начиная свое рассуждение якобы с «живых личностей», на самом деле начинает с

¹¹ G. Allport. The individual and his religion, p. 70

¹² Ibid., pp. 56 - 57.

того, что вкладывает в эти личности такие «помыслы и чувства», которые он считает «рациональными»¹³. Исследования ряда американских ученых показывают, что сознание преобладающего большинства верующих двойственно и противоречиво, ограничено и косо, что ему свойственны предрассудки и фанатизм, что религия сама по себе не является источником творческой активности и духовного совершенства личности.

Второй параграф посвящен вопросу о психотерапевтической ценности религии. По свидетельству Х. Маурера, в Америке «многие современные исследователи придерживаются ныне мнения, что религия глубоко терапевтична и что она является нашей последней и лучшей надеждой на обретение здоровья и целостности»¹⁴. Психологи-религиоведы утверждают, что, удовлетворяя потребность человека в исчерпывающей философии жизни, в общении, сострадании и т. д., религия служит мощным стабилизатором человеческой психики. Действительно, в определенном смысле религия может выполнять интегрирующую и сублимативную функции в сознании индивида. Но использование религии в качестве средства психотерапии, пропагандируемое американскими психологами, глубоко антинаучно. Религиозная психотерапия целиком базируется на мистификации. Человек обретает душевный покой лишь за счет того, что он искусственно, с помощью утешительных иллюзий отгородился от сложных проблем своего существования. Но новые столкновения с действительностью, как правило, восстанавливают деструкцию сознания в еще более резких формах. Никакая сублимация не может сделать человека действительно счастливым. Религия не в состоянии уничтожить одиночество, страх, борьбу за существование и, следовательно, не в силах избавить человека от конфликтов и потрясений. Единственный путь разрешения проблемы лежит в сфере не субъективной психологии, а объективного бытия людей. Реальное восполнение дефицита положительных эмоций и удовлетворение жизненных потребностей человека возможно лишь при такой организации общества, при которой «отношения повседневной практической жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях»¹⁵.

В последнем параграфе главы показано практическое использование психологии религии в деятельности религиозных организаций. Современные психологи не просто теоретически обосновали возможность сотрудничества с религией, но и практически осуществили эту идею в разработке пастырской психологии. Пастырская психология включает в себя психологию культа, религиозного воспитания, приходской и внеприходской работы священнослужителей с верующими. В настоящее время исследования в области пастырской психологии достигли невиданного размаха.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 424.

¹⁴ Reading in the psychology of religion, p. 244

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 90.

Выпускается масса литературы. В 50-е годы начали выходить специальные журналы «Пастырская психология», «Пастырское попечение», «Психотерапия как религиозный процесс» и другие. Широко ведется психологическая и психиатрическая подготовка духовенства. «Сегодня. — пишет П. Джонсон, — около 10 000 христианских и иудейских священнослужителей получают клиническую подготовку, учась лучше понимать человеческую личность и помогать ей средствами моральной жизни»¹⁶. В диссертации рассматриваются отдельные проблемы пастырской психологии и сферы их практического применения.

Призывы американских психологов-религиоведов к сотрудничеству с религией, участие их в разработке пастырской психологии свидетельствуют о том, что постепенно они становятся, говоря словами Ленина, «учеными приказчиками теологов»¹⁷. Психология религии теряет свое лицо как последовательно научная дисциплина и превращается в прикладную отрасль знания на службе у религии.

В заключении диссертации анализируются причины кризиса современной американской психологии религии и тенденции ее дальнейшего развития. Современный кризис психологии религии теснейшим образом связан с общим кризисом буржуазной психологической и социальной мысли. Он проявляется в существовании множества идеалистических направлений и школ, в нерешенности многих основополагающих теоретических проблем, в разрыве между многочисленными эмпирическими исследованиями и слабостью обобщающей их теории. Психология религии в Америке никогда не имела атеистической направленности, напротив, ее представители постоянно подчеркивали необходимость сотрудничества с религией. Идеалистическая методология и естественнонаучная непоследовательность американских ученых способствовали превращению психологии религии в психологическую апологию религии.

Означает ли все вышесказанное, что буржуазная психология религии не представляет собой ничего, кроме суммы ошибок и недостатков? Безусловно нет. Буржуазное общество, заинтересованное в укреплении религии, нуждается в получении определенной суммы объективных сведений о природе, структуре и динамике религиозного сознания. Это стимулирует развитие психологии религии, заставляет ее расширять круг изучаемых явлений, совершенствовать методы и технику исследований. Превращение психологии религии в прикладную дисциплину, выполняющую социальный заказ религиозных организаций, способствовало тому, что в ней довольно полно оказались разработанными проблемы, имеющие непосредственно утилитарное значение: пути становления религиозного сознания в процессе роста и развития личности, методы религиозного воспитания и образования, психология культа

¹⁶ P. Johnson Personality and religion. N. Y. 1957, p. 222

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 364.

и т. д. Значительные успехи психология религии сделала и в области конкретных социально-психологических исследований.

Критическое изучение опыта американской психологии религии, осмысление его с историко-материалистических, естественно-научных позиций должно способствовать дальнейшему совершенствованию теории и практики научного атеизма.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛО ОТРАЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Критика психологической апологии религии (0,5 п. л.). Статья в «Научных докладах высшей школы», «Философские науки», 1967, № 2.
2. Духовная зрелость (0,5 п. л.). Статья в журнале «Людина і світ», 1967, № 4.
3. Место психологии религии в системе научного атеизма (1,5 п. л.). Издательство «Знание», М. 1967.
4. Критика методологии и методики конкретных исследований в американской психологии религии. (1,2 п. л.). Статья в сборнике «Изучение состояния религиозности и опыта атеистического воспитания», Издательство МГУ, М., IV квартал 1967 г. (См. темплан МГУ).

294736

